

— Да, это и впрямь моё имя, маленькая мышка~ — улыбнулась Амелия. — Ну что, ты наконец закончила бегать?

— Я... я не понимаю, о чём вы, дама Амелия...

— О, ты всё понимаешь... Эти милые чаепития с лордом Леваном, всё это прятание в комнате. Они тебе не нужны, верно? Ты просто используешь всё это, как щит, чтобы продолжать бежать от правды.

Вивиан опустила голову, скрывая лицо.

— Э-это не правда!

— О, но ведь правда, верно? — Амелия шагнула вперёд, загоня её спиной к двери. — Всё это время ты закрывалась тут, чтобы не сталкиваться с правдой. С тем, что сколько бы раз ни взошло солнце, сколько бы раз ты ни открыла эту дверь, к которой так отчаянно прижимаешься... она тебя не встретит.

— П-пожалуйста, остановитесь, дама Амелия! — в горле застрял тяжёлый ком. Сколько ни пыталась удержать слёзы, глаза всё равно наполнились влагой.

— Убегать можно только до поры, мышка, — Амелия хлопнула ладонями по двери, заключая её между руками. — Рано или поздно тебе некуда станет бежать. И что тогда? Придётся смотреть правде в глаза, Вивиан.

— Н-нет...

— Она больше не твой рыцарь.

Сдерживаться стало невозможно. Слёзы упали на ковёр, а громкие всхлипы наполнили коридор.

— З-зачем вы так со мной, д-дама Амелия!? Зачем!? Я д-думала... Я думала, что мы...

— Друзья? — рассмеялась она. Смех был резким, чужим — ничего не напоминавшим её обычно плавный, словно лунный свет, смех. — Не помню, чтобы заводила дружбу с такой жалкой девчонкой.

Н-нет... Это не настоящая дама Амелия... Она была такой доброй... такой милой... такой простой в общении...

— О, ты плачешь? Как страшно! Что же мне теперь делать!? Наверняка Медраута очень рассердится на меня... Ах да, забыла! Она ведь больше не твой рыцарь, да? — губы Амелии скривились в жестокой улыбке. Она сжала подбородок Вивиан, грубо задирая ей голову. — Плачь сколько хочешь, мышка. Она ведь не придёт тебя защищать.

Ах... Ничего не изменилось... Остатки света в глазах Вивиан погасли, когда она встретила с багровой глубиной амелииных зрачков. Я снова одна...

— Теперь понимаешь? Ты — ничто. Вся твоя ценность была в рыцаре рядом с тобой. Теперь её нет. Ты правда думала, что лорд Леван хотел прекратить ваши встречи только потому, что женится? Конечно, нет. Просто помогать тебе больше не имеет смысла.

Ответа не было. Вивиан застыла, не сопротивляясь. С каждым словом Амелии она яснее видела собственное бессилие. Собственную бесполезность. Всё, что говорила рыцарь, казалось правдой. Спорить было не с чем.

Она рухнула на колени; Амелия нависла над ней.

Чёрноволосая рыцарь смотрела вниз с холодом в глазах — таким же, каким принцесса Гвенивар смотрела на неё в последние секунды матча.

— Так и должно быть. Слабые должны стоять на коленях перед сильными. Оставайся там навсегда, утопая в жалости к себе и мечтая о жизни, которую потеряла.

— З-зачем вы это д-делаете...? Чего вы х-хотите...? — сквозь рыдания спросила Вивиан.

— Не тебе ли следовало задать эти вопросы себе?

— Ч-что...?

— Ты правда надеялась, что Медраута появится и решит все твои проблемы, стоит тебе заплакать? — Амелия издевательски хмыкнула. — Или думала, что если запереться за дверью, она будет стучать в неё, пока ты ждёшь?

Вивиан подняла на неё взгляд сквозь слёзы. Губы дрожали, но слов она найти не могла; руки бессильно висели вдоль тела, а слёзы продолжали падать на пол.

— Конечно же, нет, — в голосе прозвучала точка. — Если ты чего-то хочешь, это нужно взять. Своими руками.

— Своими... руками?

Рыцарь кивнула; её чёрные волосы сверкнули в лучах оранжевого закатного света, лившегося из окон.

— Именно.

— Н-но... Что мне делать? К-как я... Как могут эти слабые руки удержать то, что дорого...? Я уже... однажды упустила...

Амелия шагнула назад и отвернулась.

— Пока слабые не сдаются, даже они способны удержать то, что любят. Но выдержка — то, что можешь найти только ты сама.

— П-погодите, дама Амелия! — вскрикнула Вивиан.

Но рыцарь не остановилась. Её спина оставалась прямой, взгляд — устремлённым вперёд. Лишь отдаляющиеся шаги по лестнице ответили на этот зов.

Оставшись одна, Вивиан прислонилась к двери, всё ещё сидя на полу. Платье промокло от слёз — как и ковёр под ней. Она всхлипнула, чувствуя, как поток постепенно иссякает. Но сил подняться всё не было.

Я... в каком виде... И дама Амелия... Зачем она велела мне «схватить» то, что я хочу? К чему всё это про терпение? Разве она не пришла только затем, чтобы унижить меня?... Ах... Я ничего не понимаю.

Она не знала, сколько прошло времени. Сидела у собственной двери, размышляя о глубине потери. О боли, с которой жить казалось невыносимым. Сердце разрывалось от тоски по серебряной рыцарю, всё ещё способной одним-единственным увесистым словом рассеять её тревоги.

Ей хотелось снова услышать суровые, но благородные слова Медрауты. Её ругательства каждый раз, когда резонанс срывался. Их общий смех, когда они обещали попробовать ещё.

Те мгновения, что она так бережно хранила в сердце, ушли безвозвратно. Вернуть их было невозможно.

И потому Вивиан закрыла глаза и снова заплакала в одиночестве — прижавшись спиной к двери, окружённая лишь четырьмя стенами.

Когда она открыла глаза, её ослепил свет утра. Наступил новый день, а она всё так же лежала перед дверью собственной комнаты. Никто не попытался её разбудить, и она заранее знала,

что так и будет.

Она — ничтожество. Негодность. Мусор.

Но... так не должно оставаться навсегда.

Глядя на поднимающееся солнце в окне, Вивиан наконец поняла, что имела в виду Амелия.

Ах... Это ведь как в той старой сказке...

В древние времена, ещё до основания империи, жил охотник на ведьм. Он полюбил ведьму, и она его. Но их любовь разозлила ревнивую Королеву Ведьм.

В наказание охотник был обречён стать солнцем, а ведьма — луной. Их разлучили, но чувства не угасли. И раз в год они воссоединялись в прекрасном затмении.

Да... Именно так. Даже если сейчас нас разлучили... Однажды я до тебя дотянусь, Медраута.

Медленно, с усилием, она подняла руки и стерла последние следы слёз, застывших ещё во сне.

И, наконец, поднялась.

<http://bllate.org/book/18177/1745942>